

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

*Страницы истории***Х. ЗИЯЕВ****ЗАВОЕВАНИЕ БУХАРСКОГО И ХИВИНСКОГО ХАНСТВ
ЦАРИЗМОМ**

В начале 1990 г. на страницах данного журнала была опубликована наша статья, где речь шла о покорении царизмом Ак-Мечети, Туркестана, Аулие-Аты, Чимкента, Ташкента и других местностей, принадлежавших Кокандскому ханству¹. Установление на этой территории господства Российской империи открывало широкие возможности для дальнейшего развертывания завоевательных походов царских войск.

По логике событий ареной последующих столкновений должна была стать территория Бухарского ханства. Однако бухарский эмир Музаффар, беспечный и пассивный по своей натуре, долго не предпринимал решительных действий. Это вызвало бурное негодование всех кругов населения ханства. Особое недовольство проявляли представители интеллигенции и духовенства, которые открыто обвиняли эмира в трусливости и неоперативности. Призвав население встать на защиту страны, они окружили дворец эмира и забросали его камнями².

Недовольство поведением эмира достигло такой степени, что кушбеги «дал знать эмиру о грозящей ему опасности и советовал не появляться в Бухаре»³.

Когда эмир по случаю праздника «хайит-байрами» решил посетить могилу мусульманского святого Богаутдина Накшбанди и направился с этой целью в центр города, люди по дороге осыпали его упреками, обвиняя в предательстве. Они указывали также, что деньги, собранные для борьбы с царизмом, были израсходованы не по назначению⁴. Эмир, поняв грозившую ему в городе опасность, повернул вместе с сопровождавшими его лицами в сторону Гиждувана. Однако «по пути следования эмира народ разбежался из селений и на каждом ночлеге в комнату, им занимаемую, подбрасывали записки, в которых говорилось,

¹ Зияев Х. К истории завоевания узбекских ханств царизмом // *Общественные науки в Узбекистане*. 1990. № 1. С. 22—30. Пользуясь случаем, отметим, что недавно была опубликована содержательная статья туркменского ученого М. А. Анзанепесова «Присоединение Туркменистана к России: Правда истории» (*Вопросы истории*. 1989. № 11). Автор на основании убедительных фактов показывает несостоятельность утверждений отдельных лиц о «добровольном» вхождении Туркменинии в Россию.

² Ахмад Махдум Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати ханодани Мангити. Сталинабад, 1960. Л. 44.

³ Москва. 1868. № 45. Следует отметить, что эмир Музаффар скомпрометировал себя и тем, что вместо того, чтобы удовлетворить в 1865 г. просьбу ташкентцев о помощи против царизма, он совершил поход в Коканд и тем самым способствовал успеху войск генерала Черняева. По словам Ахмада Дониша, эмир категорически отверг просьбу о помощи под предлогом, что он считает ниже своего достоинства сражаться с какой-то частью царских войск, если, мол, он захочет сражаться, то совершит поход прямо на Москву или Петербург (Ахмад Махдум Дониш. Указ. соч., л. 42, 47).

⁴ Там же.

что он будет убит», если не примет мер к изгнанию царских войск из Средней Азии⁵.

Под давлением общественности эмир предпринимал отдельные меры, направленные на укрепление крепостей. В частности, он выделил более 100 тыс. танга для повышения обороноспособности Джизакской крепости, бывшей важным стратегическим пунктом эмирата. Здесь была возведена вторая крепостная стена высотой 11 и шириной 8 газов, а также прорыта канава и в нее напущена вода⁶. Вместе с тем в Джизак один за другим прибывали со своими войсками правители Ура-Тюбе — Аллафер диванбеги, Заамин — Джиян Ходжа туксаба. Подошли военные силы и из самой Бухары. Командование всеми войсками было поручено Якуббеку кушбеги⁷. В результате всех этих мер оборона Джизака стала более или менее надежной.

В конце января 1866 г. генерал Черняев с 14 ротами пехоты и 6 сотнями казаков при 16 орудиях двинулся из Ташкента к Джизаку. Там произошли ожесточенные сражения между защитниками крепости и царскими войсками, с обеих сторон было много убитых и раненых⁸. Особый героизм проявили защитники Джизака во главе с Джиян Ходжа туксабой, которые, выйдя из крепости, отчаянно сражались с силами противника.

Генерал Черняев, потерпев неудачу, отступил, преследуемый 8—10-тысячным отрядом защитников города⁹. По данным одной из русских газет того времени, Якуббек информировал эмира Музаффара о том, что «русский отряд разбит... Ушли со стыдом, с обритыми бровями и что за освобождение русских¹⁰ можно потребовать не только Ташкент, но и Чимкент и Туркестан»¹¹.

Это событие вызвало восторженный отклик в Бухаре. Эмир объявил всеобщую мобилизацию. В результате было собрано многочисленное войско и ополчение. По одним данным, численность их доходила до 60 тыс.¹², а по другим, — до 100 тыс. человек¹³. Многие из ополченцев, однако, были вооружены палками и тому подобными предметами.

Эмир Музаффар во главе этого войска и ополчения прибыл сначала в Джизак, а затем в местность Сассик-кул (на левом берегу Сырдарьи). Отсюда одна часть войска и ополченцев отправилась на правую сторону Сырдарьи, к Чирчику, а другая — в крепость Чардара. Бухарские войска подступили даже к границам Ташкента. Но все это не дало желаемых результатов. Вместо того, чтобы руководить военными действиями, эмир развлекался в своем шатре музыкой и игрой в шахматы. Он был настолько уверен в победе, что приказал своим чиновникам позаботиться о сохранении русской казны и по возможности не убивать пленных, чтобы использовать их в дальнейшем как военных специалистов для укрепления бухарского войска¹⁴.

Навстречу бухарцам двинулись царские войска под командованием генерала Романовского, насчитывавшие 14 рот пехоты, 500 казаков при 20 орудиях и 8 ракетных станках¹⁵.

8 мая 1866 г. в урочище Ирджар (местность Сассик-кул) завязался бой, в результате которого бухарцы потерпели поражение. Многие

⁵ Там же.

⁶ Мирза Мухаммад Абдалазим Сами Бустони. Тухфаншах. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2091, л. 200 об.

⁷ Ахмад Махдум Дониш. Указ. соч., л. 44.

⁸ Мирза Мухаммад Абдалазим Сами Бустони. Указ. соч., л. 201.

⁹ Русский инвалид. 1866. № 108.

¹⁰ Здесь, по всей вероятности, имеется в виду освобождение русских послов, арестованных в Бухаре.

¹¹ Русский вестник. 1868. № 2.

¹² Голос. 1867. № 3.

¹³ Ахмад Мухаммад Дониш. Указ. соч., л. 50.

¹⁴ Там же, л. 49 об.

¹⁵ Туркестанский сборник. Т. 78. С. 158.

были убиты или ранены, а остальные разбежались в разные стороны. По словам очевидца, «закипел ожесточенный бой, и в миг все поле от первых завалов до бухарского лагеря было устлано трупами»¹⁶. Эмиру удалось спастись бегством. В качестве трофеев победителям досталось 22 орудия разных калибров, более 670 пудов пороха, 220 тыс. патронов и другое снаряжение. Это поражение нанесло серьезный удар престижу эмира и его военным силам.

В ночь с 19 на 20 мая 1866 г. царские войска начали бомбардировку г. Ходжента из 18 орудий и 8 мортир. Утром 21 мая войска начали штурм города, но из-за отчаянного сопротивления защитников они не смогли ворваться в крепость. Озлобленные этим царские войска в течение трех дней подвергали Ходжент массированному обстрелу¹⁷, что вызвало массовые разрушения в городе и гибель большого числа его защитников и мирного населения. В конечном счете царским войскам удалось штурмом овладеть городом, где «защитники отставали его шаг за шагом, устраивали баррикады, ставили за ними орудия и занимали выходящие на улицы дома стрелками»¹⁸.

О том, насколько это сражение было ожесточенным, можно судить по тому, что из числа защитников было убито 20,5 тыс. человек, «трупы собирались и хоронились в продолжение недели»¹⁹. Число раненых было также велико. Со стороны же завоевателей было убито 5 человек, контужено 57 и пропало без вести 6 человек²⁰. У защитников было отобрано 54 орудия различного калибра. 28 мая 1866 г. царскими войсками была захвачена бухарская крепость Нау, расположенная к югу от Ходжента.

1—2 октября 1866 г. царские войска вступили в сражение с 4-тысячным отрядом защитников Ура-Тюбе, которые, понеся большие потери, вынуждены были сдаться. Победителям достались свыше 50 орудий больших и малых калибров и другие трофеи.

Следующим объектом захвата царских войск стал г. Джизак, который, по словам очевидца, «был во всех отношениях самой сильной крепостью из встречавшихся до сих пор в Средней Азии»²¹. Над укреплением этой крепости в течение восьми месяцев трудилось несколько тысяч человек. Стены были тройными, и каждая усиливалась рвами глубиной до 11 аршин²².

11 октября 1866 г. царские войска под командованием генерал-адъютанта Н. А. Крыжановского, окружив Джизак, начали обстреливать город. Защитники стойко оборонялись. В их числе сражался и афганский военный отряд во главе с Искандербеком²³, который особенно

¹⁶ Там же.

¹⁷ Современное обозрение. 1867. № 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ В газете «Русский вестник» (1868. № 3—5) очевидец писал: «Едва переступил я черту джизакских стен, это — невиданная до сих пор мною в азиатских крепостях громадность фортификационных построек, вблизи казавшихся еще громаднее, нежели с нашей батареей. Длинною, непрерывною линией тянулась грозная передняя стена, унизанная многочисленными башнями. Глубокий ров, как мне показалось, таких же размеров, как и ров перед переднею стеной, находится и перед второй стеной. Вся внутренность крепости покрыта была оборонительными работами. Куда ни помотришь, везде стена, ров, опять стена, и все это таких размеров, какие едва ли где можно встретить. Каких страшных трудов, каких невероятных усилий должна была стоить эта гигантская работа? Всех стен было четыре. Первая стена крепости была монументальной постройкой, длиною около четырех и толщиной около трех сажен».

²² Туркестанский сборник. Т. 52. С. 274.

²³ Мирза Мухаммад Абдалазим Сами Бустони. Указ. соч., л. 209 об. Искандербек был сыном правителя Герата. После смерти отца он из-за преследований претендентов на власть вынужден был со своим отрядом в течение 8 лет скрываться в горах и степях Афганистана, а затем перешел на службу к бухарскому эмиру.

отличился в меткой стрельбе из орудий²⁴. В общей сложности численность защитников крепости достигала 10 тыс. человек.

Ожесточенная битва продолжалась 7 дней, но 18 октября 1866 г. царским войскам удалось штурмом овладеть городом, где, по данным местного источника, сражение продолжалось в течение трех часов²⁵.

Весь город, заполненный трупами, ранеными и разрушениями, производил на очевидцев ужасное впечатление. Так, один из них писал: «Мы ехали среди конских и людских трупов, я не берусь передать страшную картину, какую представляет Джизак в эту минуту... Здесь кровь лилась реками. Рядами лежали бухарские воины, простые и знатные, в простых и богатых одеждах, которых не под силу было собрать нашим солдатам»²⁶.

В этом плане обращает на себя внимание и рассказ другого участника событий: «Перед моими глазами были горы человеческих и конских трупов. Несколько секунд я не мог дать себе отчета, что за груды лежат передо мною. Только подъехав ближе, я мог убедиться, что это лежат в несколько пластов люди и лошади, один труп на другом. Из груды этой высовывалась то человеческая нога или рука, то конская морда или копыто»²⁷. В общей сложности было убито 2,5 тыс. человек. Ранено было 600 человек, которые, к удивлению победителей, «не подавали ни одного стога и крика, как тяжелы ни были их раны»²⁸. Они просили только воды, поскольку царское командование еще накануне сражения отвело воду в другую сторону²⁹, что в значительной степени способствовало поражению защитников.

Вообще защитники Джизака оборонялись, как говорится, до последней капли крови, что произвело огромное впечатление на царских офицеров и солдат. Так, один из них писал: «Надо отдать им справедливость — дрались храбро и отчаянно, Часть гарнизона, видя невозможность дальнейшего сопротивления, заперлась в пороховом складе и взорвала себя на воздух, — подвиг, для которого необходимо много хладнокровного мужества и отчаянной решимости»³⁰.

Победителям досталась богатая добыча, состоявшая из разного рода драгоценностей, золотых и серебряных монет, а также большое количество орудий разных калибров, множества коней и т. п.

По словам Ахмада Донниша, после этого поражения в Самарканде произошли трагические события. Правитель этого города Шерали Инак, обвинив духовенство в поражении, начал их избиение со словами: «сколько убьешь суннитов, столько будет мира и благополучия»³¹. Оказывается, он был иранцем и по убеждениям шиитом, враждебно относившимся к религиозному течению суннитов. В результате было пролито немало крови, что привело к восстанию широких кругов горожан. Между повстанцами и войсками правителя завязалась битва, вследствие чего с обеих сторон было убито большое число людей³². Эти события, значительно подорвавшие обороноспособность города, весьма обрадовали царское командование³³.

Царские войска продолжали наступление. Упорное сражение с ними произошло и в местности Янги-Курган, расположенной между Самаркандом и Джизаком. Здесь было сосредоточено, по одним данным, 45 тыс. бухарских воинов и ополченцев. В их числе было 1000

²⁴ Русский инвалид. 1868. № 140.

²⁵ Мирза Мухаммад Абдалазим Сами Бустони. Указ. соч., л. 214.

²⁶ Там же.

²⁷ Русский инвалид. 1868. № 140.

²⁸ Русский вестник. 1868. № 3—5.

²⁹ Там же. № 1.

³⁰ Туркестанский сборник. Т. 52. С. 275.

³¹ Ахмад Махдум Донниш. Указ. соч., л. 57.

³² Там же.

³³ Там же.

эмирских сарбазов, 8 тыс. туркмен, 250 афганцев и 15 тыс. жителей Бухары, а остальные воины состояли «из разного окрестного народа»³⁴; по другим же сведениям, защитников было до 20 тыс.³⁵ Во главе их стояли самаркандский бек, а также бывшие джизакский и ура-тюбинский беки³⁶. Царские войска под командованием генерала Абрамова одержали победу, и защитники вынуждены были оставить Янги-Курган. 5 июля 1867 г. они, однако, напали на крепость, стремясь отбить ее у царских войск, но, потеряв 70 человек убитыми и много раненых, вновь потерпели поражение³⁷.

Крупное сражение произошло на подступах к Самарканду — на Чупан-Атинских высотах, которые обороняли эмирские войска и ополчения. По словам очевидца, «пехотные сарбазы (солдаты) встали в две линии — одна под горой (высотой. — Х. З.), другая на горе, между пехотными линиями и позади их — вся гора была занята бухарской кавалерией и толпами вооруженных жителей. Посреди высоты стояло 20 орудий, направленных на дорогу, по которой нашему отряду надо было идти. Кроме того, в разных местах горы расставлены еще 20 орудий»³⁸.

Царские же войска под командованием генерал-губернатора К. П. Кауфмана разместились у берега р. Зерафшан. 1 мая 1867 г. завязался бой. «Под градом пуль и ядер неприятеля, по грудь в воде переходили солдаты реку» и начали штурмовать высоту³⁹. Хотя защитники занимали в стратегическом отношении самую удобную позицию и численно превосходили неприятеля, но из-за отсутствия у обороняющихся должного руководства царские войска и на этот раз одержали верх. Как указывал Ахмад Дониш, плохо сработали орудия защитников из-за многочисленных неполадок⁴⁰. Тем не менее они «защищались отчаянно, так что многие из бывших уже в делах со здешними азиатцами говорили, что они с их стороны в полевых делах никогда не встречали такого мужественного сопротивления... Телами сарбазов в их красных куртках была покрыта вся передняя возвышенность штурмованной высоты»⁴¹.

Чупан-атинская победа предредила судьбу древнего Самарканда. По всей вероятности, верхушка города, признав дальнейшее сопротивление бесполезным, открыла городские ворота и 2 мая 1868 г. царские войска вступили в Самарканд⁴². В качестве трофеев было взято 21 орудие.

3 мая весть о сдаче Самарканда дошла до эмира Музаффары, который пришел от этого в большое раздражение, «приказав тотчас же казнить вестника... Раздражение мало по малу сменилось тихой

³⁴ Голос. 1867. № 191; Биржевые ведомости. 1867. № 179.

³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1867. № 191.

³⁶ Голос. 1867. № 191.

³⁷ Русский инвалид. 1867. № 11.

³⁸ Туркестанский сборник. Т. 68. С. 149.

³⁹ Там же.

⁴⁰ А х м а д М а х д у м Д о н и ш. Указ. соч., л. 59.

⁴¹ Уральские войсковые ведомости. 1868. № 43, 46.

⁴² Небезынтересен рассказ очевидца о дворце эмира Тимура: «Здание этого дворца находится в цитадели и ограждено от прочих строений сплошными каменными постройками. Внутри этих построек четыре двора, устланные жженым кирпичом. Дворец довольно обширен и во время нашего вступления был решительно пуст. Вероятно, жители сочли за лучшее очистить его от всяких лишних вещей, как-то: ковров, зеркал и т. п. комнатных украшений. Одна из комнат дворца оклеена обоями, составляющими из себя какую-то коллекцию из различных образцов обоев. Знаменитого зеленого камня не оказалось. Есть какое-то подобие трона и на нем камень (только не зеленый), на том месте, где, по описанию Вамбери, должен быть этот зеленый камень (кук тош). На одном дворе, где находится трон, давались эмиром торжественные аудиенции» (Уральские войсковые ведомости. 1868: № 43—46).

«скорбью... Эмир плакал, говоря, «лучше бы бог лишил меня жизни, чем этого города»⁴³.

Действительно, потеря Самарканда потрясла не только правящие круги, но и все население региона. Это еще больше подорвало и без того пошатнувшиеся позиции Музаффера и его окружения. Последний, окончательно потеряв надежду на успех, был склонен принять мирный договор, предложенный Кауфманом, по которому ханство практически должно было стать вассалом России и выплатить, как сообщает Ахмад Дониш, 170 тыс. золотых монет в качестве контрибуции в царскую казну⁴⁴.

12 мая Ургут, а 16 мая Катта-Курган были заняты царскими войсками. Это вызвало бурное возмущение в широких слоях населения. «Мир,— говорится в одном из источников,— быть может, был бы заключен, если бы дела в Бухаре не приняли оборота, не благоприятного для миролюбивой попытки эмира; в окрестностях Бухары вспыхнуло восстание и мятежники потребовали, чтобы эмир во что бы то ни стало продолжил борьбу с русскими»⁴⁵.

Эмир направил карательные экспедиции в степь «Чули-Мелик», где «собралась основная масса мятежников, вооруженных батниками, ай-болтами и пиками. Несколько атак расстроили толпу мятежников, которые понесли при этом довольно значительную потерю»⁴⁶. Благодаря вмешательству и уговорам духовных сановников восстание утихло.

Сильно обеспокоенный сложившейся обстановкой эмир, созвав специальное совещание беков, поставил вопрос, как поступить с предложением Кауфмана. Один из влиятельных сановников, Усманбек, заявил: «Лучше драться до последней капли крови, чем платить кафирам такую огромную контрибуцию, тем более и народы ханства неотступно просят войны»⁴⁷. Под давлением сторонников войны эмир сосредоточил свои военные силы (15 тыс. кавалерии и 6 тыс. пехоты при 14 орудиях) на Зерабулакских высотах, в 12 верстах от Катта-Кургана⁴⁸. Командование войсками было поручено Ходже туксабе и Усману туксабе — беглому сибирскому казаку, получившему узбекское имя.

В целях оказания морального воздействия эмир обратился к войскам со следующими словами: «Благодарю вас, верноподланные мусульмане, за труды, и уверяю вас, что победа еще за нами. Потеря Самарканда и Катта-Кургана для нас небольшая потеря. Мы потомки Тамерлана, мы покажем, как забирать наши земли.

Мусульмане, я надеюсь, что вы постараетесь показать кафирам, как храбро мусульмане бьются за веру и отечество, народ ожидает победы, чтобы по окончании битвы, встречая вас, он мог говорить, что вы сражались за веру и отечество и уничтожили на своей земле кафиров. На поле битвы будет воздвигнут славный памятник в честь убитых героев, павших на зерабулакской земле. Мусульмане, 125 тысяч тиллей (золотых монет.— Х. З.), которые требует в контрибуцию туркестанский генерал-губернатор, будут выданы от меня в награду вам. Я надеюсь, что вы, мои войска, оправдаете мои ожидания и сотрете грязное пятно, которое носят самаркандцы на своих халатах.

Прощайте, мусульмане, желаю вам успеха»⁴⁹.

Это обращение было прочитано защитникам при пушечных выстрелах.

2 июня 1868 г. царские войска организовали штурм Зерабулакских

⁴³ Туркестанский сборник. Т. 52. С. 429—430.

⁴⁴ А х м а д М а х д у м Д о н и ш. Указ. соч., л. 59.

⁴⁵ Туркестанский сборник. Т. 52. С. 430.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦГА УзССР. ф. И-715, оп. 1, д. 37, л. 11.

⁴⁹ Туркестанский сборник. Т. 52. С. 431.

высот, где «бухарские джигиты со всех сторон бросились в атаку» и завязалась кровавая битва. По словам участника событий, «на Зерабулакских высотах фронтом в пяти верстах стояли бухарцы, построив свои войска в две линии.

Первая линия состояла из постоянных войск бухарской пехоты, имея на правом фланге массу своей кавалерии; во второй линии стояли вооруженные жители и 14 орудий, всего до 50 000 человек... Страшную потерю понес тут неприятель, 1500 неприятельских трупов» лежали на поле боя⁵⁰.

По данным местного источника, сначала царские войска были близки к разгрому, однако Усман туксаба, почему-то протрубив в карнай отступление, повернул свое войско вспять⁵¹.

Тем временем 1 июня 1868 г. вспыхнуло восстание населения Самарканда и окрестных кишлаков. Восставшие прежде всего расправились со ставленниками царской администрации — представителями местной знати за сотрудничество с захватчиками. Вскоре к ним присоединились войска и ополчения шахрисябзских беков — Джурабека и Баббека⁵². «По всему пути от Катта-Кургана до Самарканда, — писал в своем донесении генерал Кауфман, — мало было видно жителей. Найманы, каракалпаки, китай-кипчаки, кирк-джузы и разные другие племена были в полном восстании и собрались к Самарканду в числе нескольких десятков тысяч при появлении шахрисябзских войск эмирабия, а жители Самарканда, побуждаемые страхом, а может быть, фанатизмом, отворили ворота скопищам Джурабия и вместе с ним штурмовали цитадель Самарканда»⁵³.

Таким образом, Самарканд превратился в очаг вооруженной борьбы против царской агрессии. Однако и на сей раз представители местной знати, в частности упомянутые беки, не смогли организовать выступление народных масс, а наоборот, после поступления сведений о приближении царских войск под командованием генерала Кауфмана, бросив повстанцев на произвол судьбы, ушли по своим домам. Но хотя это оказало отрицательное влияние на моральное состояние повстанцев, тем не менее последние продолжали сражение с царским гарнизоном в Самарканде. После семидневной упорной борьбы, 8 июня 1868 г. прибывшие на помощь гарнизону царские войска во главе с генералом К. П. Кауфманом ворвались в город и жестоко подавили восстание. По приказанию Кауфмана были сожжены базар и лавки. По словам участника событий, поскольку «в осаде принимали участие жители города, то чтобы наказать их за это, войскам был позволен грабеж на два дня»⁵⁴, что ухудшило и без того тяжелое положение горожан.

Одним словом, город пострадал до такой степени, что «представлял груды развалин и пепла», где лежали многочисленные «разлагающиеся и горящие» человеческие трупы⁵⁵. Царские войска потеряли убитыми и ранеными 275 человек⁵⁶. По распоряжению генерала Кауфмана, были расстреляны 19 активных участников восстания, а 19 человек сосланы в Сибирь на пожизненную каторгу.

⁵⁰ Там же. Т. 68. С. 154.

⁵¹ Позже Усман Туксаба был казнен эмиром из-за отказа выполнить его указ об организации нового похода против врага.

⁵² 27 мая 1868 г. они со своими войсками и ополчениями, насчитывавшими от 10 до 15 тыс. человек, сражались с царскими войсками и в местности Кара-Тюбе, но потерпели поражение. 29 мая того же года завязалось сражение в Катта-Кургане между царскими войсками и 30-тысячным отрядом защитников, которые, потеряв 7 тыс. человек, проиграли битву. (ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 37, л. 54, 436; Туркестанский сборник. Т. 7. С. 9).

⁵³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 37, л. 12—13.

⁵⁴ Туркестанский сборник. Т. 68. С. 167.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1868. № 205.

После поражения на Зерабулаке и подавления восстания в Самарканде эмир Музаффар и его окружение решили, что дальнейшее продолжение войны с царской армией бесполезно. Поэтому, посоветовавшись с ближайшими сановниками, эмир 23 июня 1868 г. отправил своего посла в Самарканд с соглашением на заключение мирного договора.

Это предложение было принято Кауфманом. По договору, эмир должен был внести в царскую казну контрибуцию в размере 125 тыс. тилля (500 тыс. руб.). От ханства были отторгнуты Самарканд, Катта-Курган и земли в верховьях Зарафшана, которые вошли в состав Российской империи. Вместе с тем эмир был лишен права вести дипломатические сношения с зарубежными странами.

В договоре обращалось внимание и на развитие торговых отношений. Так, российским купцам на территории ханства предоставлялись свобода передвижения, право иметь караван-сарай и приобретать недвижимое имущество. Эмир Музаффар был оставлен на престоле как вассал русского государства⁵⁷. Так Бухарское ханство утратило свою самостоятельность. Музаффар покорно выполнял все условия мирного договора.

Далее театр военных действий переместился на территорию Хивинского ханства. Данный вопрос был обсужден в Петербурге 12 декабря 1872 г. с участием туркестанского, кавказского и оренбургского генерал-губернаторов. На совещании было решено организовать поход против хивинского хана, что было одобрено императором.

В то время как царское правительство вело серьезную подготовку к покорению Хивинского ханства, правитель последнего Санд Мухаммад Рахимхан II вместо того, чтобы организовать оборону на должном уровне, «проводил все время в удовольствиях или городской, придворной жизни, или на охоте»⁵⁸. Вопросами подготовки к войне занимались главным образом придворные сановники, среди которых ведущую роль играл диван-баши Мад-Мурат. По его словам выходит, что ханский двор делал ставку не столько на военную силу, сколько на «недоступность Аму-Дарьи со стороны Кызыл-Кумов»⁵⁹. Сановники считали, что суровые природные условия дорог вокруг ханства будут непреодолимы для царских войск. Это ложное представление было на руку неприятелю. Правда, на дорогах, идущих к ханству, находились ханские крепости, но они были маломощными. Основные ханские силы были сосредоточены главным образом в г. Хиве. Здесь были размещены 2 тыс. конных хивинцев и от трех до четырех тысяч туркмен из племени комулов. Всего в ханстве имелось около 30 пушек⁶⁰.

В феврале 1873 г. началась подготовка царских войск к наступлению на Хивинское ханство. В целях оказания на население небольшого ханства не только военного, но и психологического давления наступление демонстративно велось явно превосходящими силами сразу с трех направлений: со стороны Ташкента, через Джизак, двинулся отряд во главе с генерал-майором Головачевым (4600 человек), из Оренбурга, через Эмбинский форт, — отряд под командованием генерал-лей-

⁵⁷ Заключение мирного договора вызвало сильное возмущение широких кругов эмирата. В их числе были старший сын эмира Катта-Тюрк, а также влиятельные шахрисябзские и китабские беки Джурабек, Бабабек и др. Центром антиэмирской борьбы стал Шахрисябз. Над властью Музаффара нависла серьезная угроза. Сначала он пытался сам разгромить своих врагов, но потерпел неудачу в сражении с Катта-Тюрк. Тогда он обратился за помощью к царскому командованию. 14 августа 1870 г. царские войска разгромили основные силы шахрисябзских и китабских беков, владения которых были возвращены эмиру. Затем царские войска покорили г. Карши, который также был передан эмирату.

⁵⁸ Заметки о Хивинском ханстве, записанные со слов Мад-Мурата, бывшего диван-баши ханства 1873 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1874. № 115.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

тенанта Веревкина (3400 человек) и кавказский отряд, через Красноводск, — во главе с полковником Маркозовым (4300 человек), а всего 12 тыс. человек. Общее командование войсками находилось в руках генерала К. П. Кауфмана⁶¹.

В середине мая 1873 г. царские войска вступили в пределы Хивинского ханства. Сломив сопротивление крепостных гарнизонов, они все более приближались к Хиве. Наиболее крупные силы ханства сосредоточились в г. Ходжейли, где было 6 тыс. человек при 6 орудиях⁶². Но потерпев поражение, защитники вынуждены были отступить. Затем царские войска взяли курс в сторону Мангыта. В пути они были атакованы отрядом хивинцев в 3 тыс. человек при 3 орудиях. Отбив несколько атак защитников, царские войска заняли Мангыт, который был «разорен и сожжен»⁶³. Подобные сражения имели место и в дальнейшем. Особенно отчаянное сопротивление оказывали иомуды, за что подполковник М. Д. Скобелев наказал их «по их заслугам»⁶⁴.

Наиболее упорные бои происходили в г. Хиве, окруженной со всех сторон царскими войсками⁶⁵. Обе стороны ожесточенно бомбардировали друг друга. По словам очевидца, «хивинцы открыли сильный ружейный и фальконетный огонь со стен города»⁶⁶. Особенно жаркие схватки завязались 29 мая 1873 г. В этот день «после 24-х выстрелов были пробиты отверстия как в самой стене, так и в воротах... Первым через пролом вошел полковник Скобелев, вторым поручик граф Шувалов, третий капитан Агеев. Едва наши войска ворвались в Хиву, как неприятель дал залп с кладбища и бросился на нас с дикими криками. Завязался ожесточенный бой»⁶⁷.

Во время битвы под стенами Хивы правитель Мухаммед Рахим II, бросив защитников на произвол судьбы, убежал в степь и послал своего представителя к генералу К. П. Кауфману с предложением заключить мирный договор. В связи с этим генерал К. П. Кауфман отдал приказ прекратить обстрел города. По его приглашению Саид Мухаммад Рахим II прибыл в ставку и признал себя побежденным. Тут же, 12 июня 1873 г., было принято постановление о прекращении войны и освобождении рабов в ханстве. Хотя в дальнейшем продолжалось сопротивление отдельных отрядов хивинского войска, в частности иомудов, но успеха оно не имело.

12 августа 1873 г. между Россией и Хивинским ханством был заключен мирный договор, согласно которому земли на правом берегу Амударьи вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства, хан лишился права вести самостоятельные сношения с зарубежными странами. Российским купцам на территории ханства были предоставлены широкие права. В качестве контрибуции ханство должно было выплатить 2 млн. 200 тыс. руб.

В заключение считаем нужным привести высказывание одного из современников и очевидцев описываемых событий, М. Зиновьева: «Следивших за ходом военных событий в Средней Азии наверное поразит тот странный факт, что ни один сколько-нибудь значительный город не сдался до сих пор на капитуляцию, несмотря на то, что в течение продолжительной войны мы взяли один за другим множество

⁶¹ В состав войска были включены и высокопоставленные лица из императорской семьи, в частности великий князь Константин Константинович, а также князь Евгений Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский. См.: Инженерный журнал. 1874. № 1.

⁶² Московские ведомости. 1873. № 155.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Туркестанский отряд (из Ташкента) находился на Хазараспской и Ханкинской, Красноводский — на Ургенчской, а Оренбургский — на Газаватской дорогах.

⁶⁶ Туркестанский сборник. Т. 86. С. 42.

⁶⁷ Там же. С. 44.

городов штурмом, заканчивая каждый раз штурм кровопролитием. Азиатцы, конечно, очень хорошо знают страшные подробности этой кровавой летописи наших военных действий в Средней Азии, но тем не менее все города и крепости, встречавшиеся на пути наших завоеваний, мы брали силой»⁶⁸.

Так царизм, пользуясь военно-техническим превосходством, силой утвердил свое господство над Бухарским и Хивинским ханствами, ставшими на многие десятилетия протекторатами, а по сути — колониями Российской империи.

⁶⁸ Русский вестник. 1868. № 5.